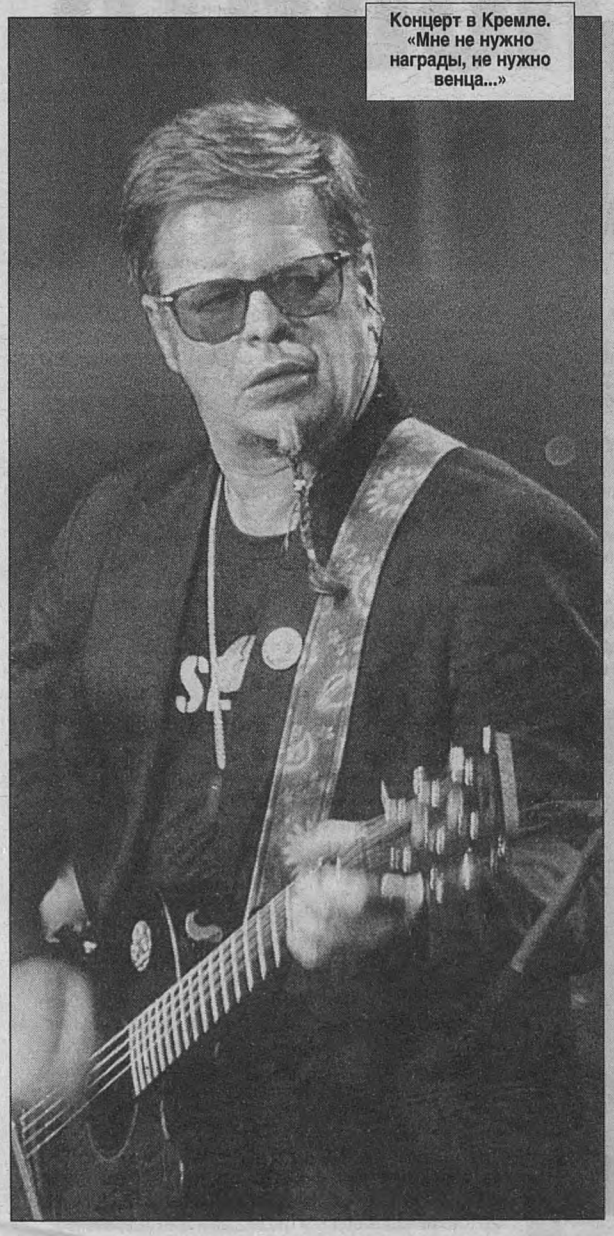
Борис ГРЕБЕНЩИКОВ:

Девочкам кланяюсь

Беседа с рок-орденоносцем



Концерт в Кремле. «Мне не нужно награды, не нужно венца...»

Это интервью состоялось давно, больше месяца назад: до концерта в Кремле, до встречи БГ с министром внутренних дел, до указа президента о награждении художественного руководителя группы «Аквариум» орденом «За заслуги перед Отечеством IV степени». А еще раньше я написал БГ письмо, в котором намекал, что 50 лет – дата значительная, и надо бы не ограничиваться интервью, а придумать что–то пооригинальнее (даже предложил пару вариантов). И в конце письма пригрозил: «А если Вы, Борис, скажете, что, мол, надоели вы мне все с вашими юбилеями, то знайте: вот этими самыми руками я наваяю поздравительную статью, в которой воспою Вам дифирамбы, воскурю фимиам и пр., а в заголовок вынесу свежую мысль о том, что, дескать, рок–н–ролл мертв, а Вы еще нет». Но электронный ящик БГ был забит, письмо мое он не получил, поэтому решили, что интервью – тоже дело хорошее. Есть о чем поговорить с человеком накануне его 50–летия.

- У меня впечатление, что за все эти годы для вас главными были не те события, про которые принято считать, что они главные. Вот, например, есть мнение, что фестиваль в Тбилиси был переломным для истории «Аквариума». И для истории русского рока вообще.

- Для истории русского рока он точно никакого значения не имел. Кроме того, что меня с работы выгнали, ничего не изменилось. Фестиваль как фестиваль.

- А «Русский альбом»?

- «Русский альбом» - офигительная штука. Полгода путешествия по Волге - это было открытие России, я это вспоминаю с восторгом.

- Перепахало, стало быть?

- Я задышал полной грудью.

- Ладно, тогда скажите: считаете ли вы результат - «Русский альбом» - адекватным тем переменам, которые в вас произошли?

- Вполне. Недавно в Дели шофер поставил «Русский альбом». И я был заворожен.

- А почему индийский шофер выбрал такую музыку?

- Это был русский шофер, он давно меня знает. Мы с ним по Непалу катались. Обычно он ставит «Наутилус», а тут вдруг - «Русский альбом». Я впервые его за 10 лет услышал.

- А, помимо поездок на автомобиле по Дели, хоть иногда слушаете что-то из «Аквариума»?

- Нет, за последние лет 10 если что и слышал дома, так это однажды с Сакмаровым - кусок «Рамзеса», совершенно случайно. И были в полном восторге.

- Другие ваши любимые работы тоже были записаны под влиянием чего-то типа поездок по Волге или на ровном месте случалось шедевры создавать?

- «Дети декабря» были так написаны. В принципе можно, наверное, и сейчас что-то такое создать, если будут соавторы неожиданные, как Курехин.

- Сейчас интересных соавторов не видите?

- Мне сначала хотелось бы сбросить с души 5 - 6 вещей, которые требуют, чтобы я их записал.

- Что это за песни?

- Это не песни. Это то, что я написал Олегу Меньшикову к спектаклю «Кухня», но так и не успел записать с полным оркестром. Есть еще несколько вещей, о которых я не хочу говорить, настолько они радикальны.

- Ну вот, теперь еще и от Гребенщикова чего-то радикального дождемся.

- Думаю, для среднего слушателя фамилия Гребенщиков - это то, от чего нужно держаться подальше. Слишком много уже...

- ...стало Гребенщиковых?*

- Нет, гребенщиковских песен.

«Там, где я родился, основной цвет был серый».

Отдел заказов не работает

- Вы в состоянии написать произведение на заказ?

- Нет.

- Музыка к спектаклю - это, конечно, ни в коем случае не выполнение заказа.

- Конечно, нет. Олег просто дал мне блестящий повод осуществить те вещи, которые я давно хотел осуществить.

- Вам часто дают такие поводы?

- Ни у кого не хватает наглости. Ко мне обращаются иногда молодые: «Здравствуйте, в Алма-Ате снимается фильм, не могли бы вы сочинить музыку?» Но потом они, как правило, куда-то исчезают.

- Допустим, нужно написать «форматную» песню - напишете?

- Нет.

- Что, считаете это низким жанром? Или не справитесь?

- Не справлюсь. Есть люди, которые это умеют делать блестяще - допустим, Розенбаум, который напишет песню по любому поводу. Моя песня - это мое собственное приключение.

- Тем более приятно - вот так попасть в струю с песней «Брод»: и радио, и видео, и хит-парады?

- Это не имеет никакого значения.

- А чувство сопричастности? Типа «радость от этой песни со мной разделяют еще 4 миллиона человек»...

- Это колоссальное чувство. Но не обязательно песня должна быть моей. Когда я впервые услышал «Город золотой», у меня было шоковое состояние. Запредельной красоты песня. Мне очень повезло, что я спел.

- Но с тех пор вы чужих песен не пели?

- Постоянно пою, просто я их не записываю.

- А сегодня случается думать: «Ну почему эту песню не я не написал?»

- Такое бывает раз в месяц. У меня сейчас знаете, какое основное занятие? Я вспоминаю песни, которые мне когда-то страшно нравились, для того, чтобы скачать их из Интернета. Вчера я вспомнил песню The Cutter группы Echo & The Bunnymen. Гениальная песня, а дети мои ее не знают. И я говорю детям: «А ну-ка вставайте, я вам сейчас поставлю, чего вы никогда в жизни не слышали».

- А не хотите взять на себя просветительскую миссию: соберете свои любимые песни, выпустите сборник «Борис Гребенщиков представляет»...

- Я хочу это сделать, но, наверное, будут проблемы с фирмами грамзаписи по части авторских прав. Хотя меня это не очень волнует. Мне закон нарушить - раз плюнуть. В Интернете у меня это есть, каждый может зайти на сайт и скачать то, что я люблю.

- Пиратство какое-то получается, Борис Борисович.

* – искрометный намек на М. Гребенщикова из «Фабрики звезд». – Авт.